
АНТОН РАТНИКОВ

ЛЮДИ ИЗ ПОДОЛЬСКА

В Петербурге, да и во всей России началась театральная даниловомания. Спектакли по пьесам Дмитрия Данилова идут в десятке городов. Едва ли не каждый месяц можно слышать о новой премьере. В одном только Петербурге в этом сезоне два театра, не сговариваясь, почти синхронно выпустили «Человека из Подольска». Кажется, другого настолько востребованного драматурга в нашей стране не появлялось давно. В чем же уникальность пьесы и самого автора? Попробуем разобраться.

Человек из Москвы

Дмитрий Данилов сидит передо мной. Через час начнется спектакль в Театре на Литейном по его пьесе. На Дмитриии рубашка в черно-белую клетку, джинсы, в руках кепка. Он немного опоздал на встречу: в Петербурге пробки. Чтобы добраться с Московского вокзала до Литейного проспекта, ему потребовался почти час.

Я вспоминаю его стихотворение, которое, кажется, так и называется — «Санкт-Петербург». Там речь идет о том, как он, житель юго-востока Москвы, впервые приехал в 1987 году в наш город. Студенческое время, портвейн в поезде, сказочный, удивительный город... Город, который Данилов — певец городских окраин — полюбил, можно сказать, что и с первого взгляда. Наверное, поэтому премьера в петербургском театре для него особенная. До этого в Петербурге пьесы Данилова не ставили. А в этом сезоне петербуржцев ждут сразу два спектакля. Один в Театре на Литейном, другой — в «Приюте комедианта».

Пока Данилов здороваётся со своими знакомыми, вспоминаю и то, как сам впервые услышал о существовании этого, как принято говорить, «самобытного писателя».

Журнал «Новый мир». Выпуск за сентябрь 2010 года. Роман «Горизонтальное положение». Вернее, не роман, а... нечто странное. Хорошо, жанр своих прозаических текстов определяет сам Данилов: «Текст романного объема». Последовательный, необычный, почти без движения текст засасывал так, что ты опускался в него с головой. Весь текст состоял из незначительных эпизодов жизни. Фотографирование, поездка, обсуждение, наблюдение, опять поездка... Все вместе попадало точно в цель. После прочтения (или лучше написать — «читания») текста возникал только один вопрос: «Ээээ, а так можно было?»

Антон Александрович Ратников родился в 1984 году в Ленинграде. В 2014 году окончил Высшую школу режиссеров и сценаристов. Входил в шорт-лист Волошинского конкурса, лонг-лист премий «Дебют», «Русский Гулливер». Публиковался в альманахе «Взмах», журналах «Нева», «Звезда», «Октябрь», «Аврора», «Кольцо А». Лауреат премии журнала «Нева» за 2014 год. Участник XIV Форума молодых писателей России, стран СНГ, зарубежья. Член Союза журналистов Санкт-Петербурга.

Выяснилось — можно. Я тут же прочитал имевшиеся на тот момент рассказы, роман «Черное и зеленое» (своеобразный «Фактотум» Буковски, но на интеллигентный лад). Ждал новых текстов. Каждый раз это было событие. «Описание города», «Есть вещи поважнее футбола», «Сидеть и смотреть». Тексты, построенные вокруг какой-то необычной идеи, здорово приоткрывали возможности современной литературы.

К 2016 году в портфолио Данилова были восемь книг прозы, несколько стихотворных сборников. Его тексты переводились на английский, итальянский, французский, немецкий, нидерландский, польский, китайский, венгерский, сербский, македонский языки, публиковались в США, Европе, Китае. Он становился лауреатом журнальных премий, а книги входили в шорт-листы «Большой книги» (правда, лауреатом Данилов пока еще не стал).

Казалось бы — вот он успех, признание. Конечно, с поправкой на российские реалии. Но самому Данилову, возможно, этого показалось мало. Тогда он переключился на не изведенную для себя территорию — драматургию.

Золотая маска

Как случился поворот от прозы к драматургии? Данилов говорит: путь был не быстрым. Идею первой пьесы он вынашивал несколько лет, писал долго, может, даже в чем-то мучительно.

«В драматургию меня привело желание освоить какое-то новое пространство. Для меня это новая территория. Я понимал, что современный театр — интересная сфера, большой мир, где кипит жизнь. Здесь такая, что называется модным словом, „движу-ха“. Поэтому мне давно хотелось для театра что-то написать», — рассказывает Данилов.

Уже за первую пьесу «Человек из Подольска» он получил престижную театральную премию «Золотая маска» в номинации «Лучшая работа драматурга». Он говорит: это многое изменило в его жизни.

«Уровень интереса повысился, пошли постановки, поездки. Да и внутренне тоже что-то изменилось... Кто-то говорит, что ему премии не важны, но я не буду лукавить, для меня они как раз имеют значение. Получить премию приятно. Я очень благодарен жюри „Золотой маски“, и рад, что все так в итоге получилось», — говорит Данилов.

Данилов признается, все даты премьер спектаклей по своим пьесам он записывает в специальный файл на жестком диске компьютера. Чтобы ничего не забылось.

«На самом деле спектаклей по моим пьесам не так уж и много. На конец года намечено несколько премьер, так что спектаклей будет около двадцати. Есть современные драматурги, у которых в ста театрах идут пьесы. У меня по сравнению с ними скромные результаты», — признается он.

Среди самых любимых он называет две постановки. Конечно, среди них будет и та, что стала самой первой.

«Мой самый любимый спектакль — режиссера Михаила Угарова в „Театре.doc“ (режиссер умер 1 апреля 2018 года. — *Прим. ред.*). Это самая первая постановка пьесы, и она всегда будет стоять особняком. Там какие-то удивительные режиссерские решения... Ну и потом, это первая постановка, как первая любовь... Еще мне нравится, как Марина Брусникина сделала в театре „Практика“ спектакль одновременно по двум пьесам „Человек из Подольска“ и „Сереза очень тупой“ — тоже очень сильное впечатление произвело», — рассказывает Данилов.

Звонит первый звонок. Нам пора на время прощаться. Данилова ждет труппа.

«Я не считаю себя исключительно драматургом. Я пишу драматургию, стихи, прозу. Это некий единый поток, который все же делится на три части по способу письма, выдумывания... Стихи — это отдельная тема, ее не берем, но вот в прозе у меня

сделан акцент на описывание реальных вещей. Берется какой-то кусок реальности и описывается, то есть я ничего не придумываю в прозе. Это не нон-фикшн в привычном понимании, а все же скорее „фикшн“, потому что происходит художественная интерпретация реальности. А драматургия — сфера вымысла. Все три пьесы абсолютно придуманные», — говорит он на прощание.

Приют комедианта

Спустя две недели я сижу в уютном зрительном зале театра «Приют комедианта». Через десять минут начнется спектакль. Все тот же «Человек из Подольска». По традиции в зале сидит и Дмитрий Данилов. Мы обмениваемся приветствиями.

Сценография — привычный полицейский участок. В углу сцены даже стоит кулер — все как в реальности. Только, пожалуй, постеры с супергероями немного расширяют представление о действительности. Вряд ли современные сотрудники правоохранительных органов очень интересуются «Лигой справедливости».

Режиссер спектакля — Михаил Бычков. Он создал в Воронеже Камерный театр и Платоновский фестиваль, туда каждый год привозят лучшие мировые спектакли. Теперь он работает и в «Приюте комедианта». От маститого автора, получившего в свое время «Золотую маску», ожидаешь чего-то необычного. Судя по словам исполнителя главной роли Дмитрия Лысенкова, знакомого многим по работе в Александринском театре и появлением в сериалах, например, небезынтересных «Бедных людях», выходявших на ТНТ, необычное будет.

«С режиссером Михаилом Бычковым у меня уже был опыт сотрудничества в Театре имени Ленсовета, — признавался он в интервью „Петербургскому дневнику“. — В „Приюте комедианта“ он сначала планировал ставить другую пьесу, но впоследствии решил заменить ее на недавно опубликованную пьесу Дмитрия Данилова. Я считаю, что это очень хорошая драматургия, я бы там любую роль сыграл с удовольствием»,

Звучит третий звонок. Свет в зале гаснет. Перед нами полицейский и обычный задержанный, житель Подольска. Почему его задержали — не совсем понятно. Вроде бы просто шел по делам... Полицейские не особенно стараются пролить свет на ситуацию, зато задают странные вопросы: какова численность населения Подольска? Так сразу и не ответишь. А дальше начинается настоящий фестиваль. Или, если хотите, сеанс групповой терапии. Если сначала кто-то разделяет точку зрения задержанного молодого человека, что Подольск по сути своей весьма унылый город и дома в нем унылые, то спустя полтора часа ни у кого не останется сомнений в том, что и город этот по своему очарователен, да и дома все разные — главное, правильно на них смотреть.

«Недовольных теми или иными обстоятельствами у нас много. Поэтому на месте городской администрации я бы отправлял всех по бесплатным путевкам на этот спектакль. Уверен, показатели соцопросов по поводу удовлетворения качеством жизни тогда были бы совсем иными», — говорит мой сосед по зрительному залу в антракте.

Полицейский небеспредел

Также считаю и я, когда в зале снова включают свет, а труппа выходит на поклон. Но после спектакля в фойе разворачивается дискуссия. Часть зрителей уверена: спектакль освещает важную для России проблему полицейского произвола. И приводят убедительные доказательства.

«Как же им не стыдно! Задерживают ни в чем не повинного человека! Правильно, что прижучили этих гадов!» — говорит женщина в серой шубе.

Другие недоуменно крутят пальцем у виска.

«Говорить о том, что этот спектакль о полицейском произволе, это все равно что говорить, будто бы „Гамлет“ — политическая сатира», — настаивает ее кавалер.

Конечно, любое произведение искусства предполагает самые разные трактовки. Все же оно рождается не столько в голове автора, сколько при непосредственном осознании его зрителем или читателем. Да и некоторые московские театры делают именно на странном поведении полицейских особый акцент. Как будто бы танцевать с задержанными почти ритуальные танцы — это обычные будни из сводок.

Сам же Данилов уже высказывался по этому поводу в своем фейсбуке: «Я тоже думаю, что это не про полицейский беспредел, но почему бы и не быть такой трактовке, я лично не против», — ответил он на одно из сообщений.

А точку в затянувшемся споре вполне может поставить режиссер.

«Пьеса Дмитрия Данилова дает режиссеру возможность неоднозначного высказывания, по-своему толковать и трактовать ее. Материал яркий. Здесь все с вопросом, все несколько сложнее, интереснее, нежели „этот герой — плохой, а тот — хороший среди плохих“. Ты не понимаешь, чем закончится спектакль, даже за пять минут до финала» — так говорил режиссер Михаил Бычков в интервью «Российской газете».

Что будет дальше

Спектакль в «Приюте комедианта» Данилову нравится. Вот что он пишет в своем фейсбуке, вернувшись с премьеры: «Был в Петербурге в „Приюте комедианта“ на премьерке „Человека из Подольска“. Не буду сейчас говорить о подробностях, просто скажу: это был очень крутой, просто потрясающий спектакль. Я реально впечатлен».

И не он один.

Куда пойдет Данилов дальше? Пока он сам еще не в курсе. Кроме «Подольска», по России активно ставятся две другие его пьесы — «Сережа очень тупой» и «Свидетельские показания». Надеюсь, дойдут они и до Петербурга.

«Новых идей и особой техники у меня пока нет. Посмотрим. Может, появятся. Вот, например, у меня есть книга „Сидеть и смотреть“, которую я написал с помощью стилуса на смартфоне. Интересный прием. Но эксплуатировать его дальше у меня желания нет. Поэтому сейчас я сконцентрировался на работе для театра», — говорит он.

Что касается меня, то я пьесой тоже доволен. И дело не только в том, что я теперь знаю численность населения Подольска. С точностью до десятков тысяч.

Ай, лелэ-лелэ-лелэ.